

УДК 94(574):271.2

Особенности формирования этноконфессиональной структуры населения Казахстана на рубеже XIX–XX вв.

Н. Л. Краснобаева

ВКГТУ им. Д. Серикбаева, г. Усть-Каменогорск, Республика Казахстан

В данной статье исследуются этапы распространения мировых религий и их конфессий в Казахстане, выявляются особенности формирования во второй половине XIX – начале XX вв. поликонфессионального состава населения, проявляющиеся в отождествлении населением этнического и религиозного компонента, активном переселенческом движении и миссионерской деятельности.

Ключевые слова: религия, поликонфессиональность, полиэтничность, миграции.

Современная ситуация в Республике Казахстан во многом определяется исторически сложившейся полиэтничной и поликонфессиональной спецификой структуры населения. Настоящая картина конфессионального состава населения отражает политические и экономические изменения конца XIX – начала XX в. В составе России на протяжении всего XVIII и начала XIX вв. здесь существовала пограничная система управления, при которой царская администрация дифференцированно подходила к населению. В основу деления народов был положен в первую очередь конфессиональный признак, затем хозяйственно-культурный и, наконец, этнический, что отражало реальный уровень этнического и исторического развития государства в тот период.

Распространение мировых религий в Казахстане явилось следствием глубоких интеграционных процессов. Христианство и ислам быстро внедрились в религиозное пространство, заложив основы существования современных конфессий. Таким образом, анализируя особенности межконфессионального диалога в современном Казахстане, необходимо учитывать исторический опыт. В связи с этим актуальным остается вопрос: каковы особенности формирования конфессионального состава населения Казахстана, какие процессы оказали влияние на его изменение?

Используя данные обзоров, исследования прошлых лет и данные переписей, можно увидеть, что на территории Казахстана подавляющее большинство населения составляли магометане (86,5 %), что вполне соответствует этнографическим особенностям региона, в котором казахи, исповедующие эту религию, занимают господствующее положение (78,0 %) (табл.).

Таблица

Распределение населения по вероисповеданию по данным переписи
1897 г. (региональный аспект) [10]

	Север	Юг	Восток	Запад	Всего
Православные	269 594	139 007	67 620	107 587	583 808
Старообрядцы	2 588	3 046	1 495	57 055	64 184
Римско-католическая	1 861	3 182	244	277	5 564
Протестанты	5 400	1 444	92	171	7 091
Остальные христиане	11	-	3	1	15
Иудеи	1 713	3 176	314	219	5 409
Магометане	854 789	2 315 583	614 773	478 765	4 263 910
Остальные нехристиане	68	823	49	1 047	1 987
Итого	1 136 024	2 466 261	684 590	645 122	4 931 997

Ислам распространялся в Казахстане неравномерно, и сила его влияния на традиционный образ жизни казахов была далеко не одинаковой в разных районах. Американский географ Шулер в книге «Туркестан» (1876 г.) отмечал, что, «хотя киргизы считаются мусульманами, мало кто из них имеет установленные религиозные принципы... Они редко молятся, и их вера смешана со многими сверхъестественными представлениями, исходящими из язычества и шаманизма» [12, с. 37–38]. Сходная оценка дается российским исследователем Левшиным в его известном труде «Описание киргиз-кайсацких, или киргиз-кайсацких, орд и степей». Он пишет о том, что на вопрос о религиозной принадлежности казахи чаще всего дают ответ: «Не знаю». Поэтому «трудно решить, что такое киргизы (казахи) – магометане, манихейне или язычники?» Он отмечает, что казахи смешивают ислам и древние политеистические культы, не соблюдают пост, не молятся и только благодаря среднеазиатским и татарским муллам, находящимся в услужении у казахской знати, «исламизм» не угасает [6, с. 367–371].

Распространение и укрепление позиций ислама среди казахов наблюдается в конце XVIII – начале XIX вв. (рис. 1), что во многом было обусловлено мероприятиями, проводимыми царским правительством. В это время формируются новые конфессиональные черты. В частности, популярными становятся «внешние» конфессиональные атрибуты мусульманства (пятикратный намаз, посещение мечети, наличие мулл, хадж, зякет и др.).

Значительную роль в процессе распространения ислама сыграло мусульманское миссионерство, которое осуществлялось со стороны Средней Азии, Поволжья и Сибири, а также со стороны Турции. Именно оно способствовало распространению среди казахов канонической формы ислама. Кроме того, определенную духовную миссию выполняло и купечество: именно оно часто выступало инициатором строительства мечетей и способствовало распространению мусульманской религиозной литературы.

Казахское духовенство не имело своей отдельной духовной администрации и находилось в ведении Оренбургского муфтията. Точное количество

мечетей и мусульманских школ (мектебов) в Казахстане того времени определить трудно, поскольку данные по ним приводятся разрозненно, по областям или уездам.

К концу XIX – началу XX вв. сложились определенные порядки по вопросу строительства и содержания мечетей. Их возведение допускалось с разрешения колониальных властей, и «в видах противодействий развитию магометанства среди киргизов» на одну волость разрешалось строить не более одной мечети. В официальном строительном уставе отмечалось, что в Акмолинской, Семиреченской и Семипалатинской областях возведение мечетей разрешается соответствующими генерал-губернаторами, а в Уральской и Тургайской областях – министром внутренних дел [13, с. 242]. В Туркестанском крае также превалировал внешний контроль над строительством мечетей.

В формировании и воспроизводстве религиозной идентичности казахов большое значение имели региональные отличия. Речь идет о распространении ислама в южных регионах, где, помимо концентрации казахского населения, жили более исламизированные узбеки, уйгуры, дунгане. Именно во второй половине XIX – начале XX вв. происходит бурный процесс становления институтов ислама: увеличивается количество мулл, особенно из своей среды, строятся мечети, открываются мектебы и медресе, растет количество обращений с просьбой совершить хадж. Все это было связано с процессом развития казахской этнической и религиозной идентичности [9, с. 15].

По официальным российским данным, к 1914 г. в Азиатской России, на территориях империи к востоку от Уральской гряды, мусульман было 8,5 млн человек. Следовательно, они были второй по численности религиозной группой после православных, из которых почти половину составляли казахи. Согласно «Карте распределения населения Азиатской России по вероисповеданиям», к мусульманам относились «киргизы (казахи), сарты, узбеки, туркмены Киргизской степи, Туркестана и татары трех Сибирских губерний» [14, с. 128].

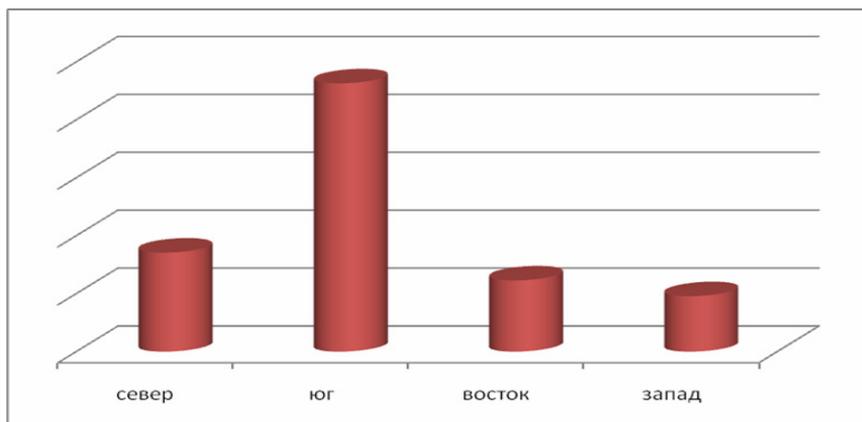

Рис. 1. Доля отдельных регионов в общей численности населения, исповедующего ислам (по данным переписи 1897 г.)

Существенное воздействие на позиции ислама оказала переселенческая политика царского правительства. Планомерное переселение русских и украинских крестьян почти во все области степного края началось в 70-х гг., а массовый характер приобрело в 80-х гг. XIX в. К 1897 г. количество русского населения существенно возросло и составило в Акмолинской области 56,7 %, в Уральской – 40,8 %, в Тургайской – 37,8 %, в Семиреченской – 23,5 %, в Семипалатинской – 24 %, в Сырдарьинской – 6,2 %. В 1897 г. казахи в пределах территории современного Казахстана составляли 81,7 %, к 1914 г. – 65,1 % [5, с. 21].

Рост русского населения в степи, особенно в ее северных районах, обусловил разделение территории по этническим основаниям (на юг и север), а также повлиял на далеко не равнозначное отношение населения к исламским традициям. Это особенно ярко проявилось в начале XX в., когда ислам действительно стал восприниматься российскими властями как сила, угрожавшая целостности империи.

Большую роль в формировании конфессиональной картины страны сыграли переселенческие движения. Анализ миграционных потоков показывает, что в пяти губерниях Казахстана в 1897 г. на 4 931 996 наличного населения приходилось 411 343 неместных уроженцев (8,3 %). При этом около 52 тысяч человек родились за пределами Казахстана [11]. Заселение происходило преимущественно православным населением (11,8 %), в то время как местное население характеризовалось главным образом как языческое и мусульманское. По мере того как протекал процесс переселения, менялся конфессиональный портрет этих регионов (рис. 2).

Переселенцы-первопроходцы строили церкви, молельные дома, часовни, где могли бы удовлетворяться самые необходимые религиозные потребности православного христианина. Это играло огромную роль в процессе социально-психологической адаптации на новом месте. Вдали от привычных условий существования люди искали духовную поддержку и утешение в религии [8, с. 54].

Наибольшая численность православного населения ко второй половине XIX в. наблюдалась в Уральской, Тургайской, Акмолинской и Семипалатинской областях [2, с. 14].

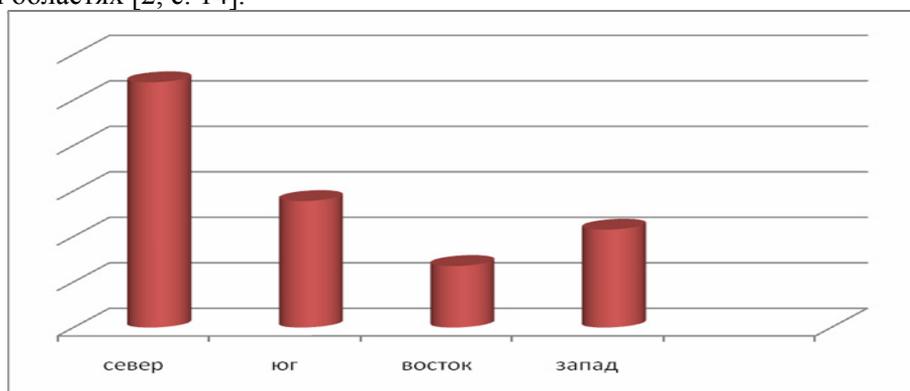

Рис. 2. Доля регионов в общей численности населения, исповедующего православие (по данным переписи 1897 г.)

Основным звеном организационной структуры РПЦ были епархии, которые, как правило, совпадали с губернскими административными границами. Организационное развитие РПЦ в Казахстане вследствие этого рассматривается на основе деления территории на три генерал-губернаторства, в состав которых в основном входили казахские земли (Оренбургское, Западно-Сибирское и Туркестанское генерал-губернаторства). Оренбургская епархия сыграла важную роль в организационном развитии православия на всей территории Казахстана. Особое место в распространении и укреплении православия отводилось Семипалатинскому духовному правлению. В Семипалатинске уже в начале XIX в. функционировали православные церкви. Для степных областей в марте 1895 г. была создана Омская епархия [7, с. 192].

Территория Казахстана была привлекательна для старообрядцев (рис. 3). Приток старообрядческого населения носил нарастающий характер. Возникающие скиты и поселки объединялись в так называемые суземки. Старообрядцы, массово переселявшиеся на Алтай во времена гонений, начали образовывать свои благочиния лишь после издания указов «О свободе вероисповеданий» (1905 г.) и «О порядке устройства общин» (1906 г.). Если массовое переселенческое движение в конце XIX – начале XX вв. привело к количественному росту и распространению раскола на территории Центрального и Северо-Восточного Казахстана, то указ от 17 апреля 1905 г. способствовал их организационному укреплению.

То же самое можно сказать и о таких конфессиях, как молокане, баптисты, меннониты и адвентисты. Местные власти оказались не готовы к такому повороту событий, а руководство «степных» областей не справлялось с активным распространением этих религиозных течений.

Старообрядчество было распространено в основном в Западном Казахстане, а в Северном Казахстане большая часть старообрядцев проживала в Петропавловском и Кустанайском уездах.

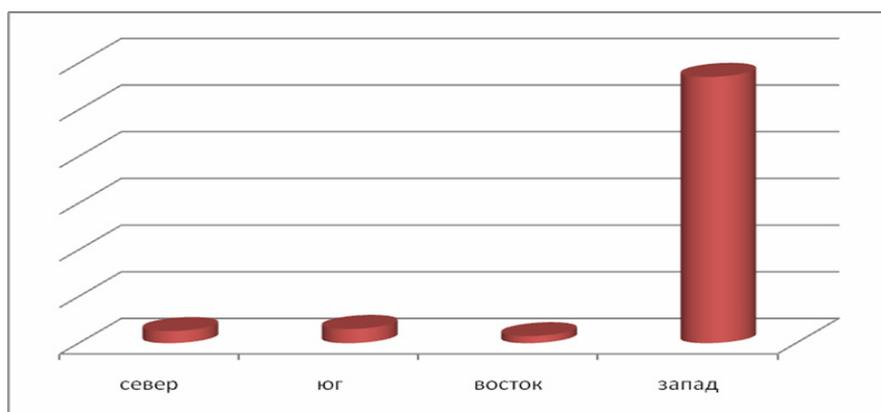

Рис. 3. Доля регионов в общей численности населения, относящего себя к старообрядцам (по данным переписи 1897 г.)

Западный Казахстан занимает особое место в дореволюционной истории старообрядчества, так как практически все уральское казачество относилось к староверам и долгое время ревностно придерживалось своих самобытных верований. Здешние казаки долго сохраняли за собой право отправления их духовенством религиозных обрядов по старопечатным книгам. Подчиняясь в духовном плане своему протопопу, они при этом также принимали участие в решении церковных вопросов.

Официальная церковь и власти, приняв во внимание опыт прошлого, в борьбе со старообрядчеством уральских казаков решили выбрать тактику компромисса. Данная тактика нашла применение в форме единоверия, ставшего неким вариантом компромиссного сосуществования РПЦ и старообрядчества.

Большую роль в распространении православия играла государственная политика, направленная на привлечение в христианскую веру местного казахского населения. Приемы и методы воздействия на казахов с целью отказа их от мусульманской веры и перехода в православие были различны. На начальном этапе прибегали к материальным поощрениям (пособие из казны, некоторые налоговые льготы), переходившим в православие выделялись специальные земли (20 десятин на душу) [9, с. 19]. Для того чтобы ускорить процесс перехода кочевников-казахов к оседлому образу жизни и ускорить принятие ими православия, селения делали смешанными – из русских православных христиан-переселенцев и новокрещеных казахов.

Православные миссионеры совершали поездки в кочевья казахов для проповеди, создания и развития миссионерских учреждений и организаций (станов, школ, братств, приютов). Они обустроивали быт новокрещеных и распространяли православную религиозную литературу. Однако после 1905 г. православному миссионерству пришлось уже заботиться не об умножении числа «просвещенных», а об удержании в их рядах крещеных прежде.

Результаты работы православных миссионеров в рассматриваемое время были минимальными и не соответствовали прилагаемым усилиям. Так, в частности, к 1912 г. у специальной «Киргизской миссии» показатели были незначительными. Среди ее «паствы» количество новокрещеных не доходило и до полутысячи [3]. А со временем крещений становилось все меньше: в 10-е гг. XX в. число «новообращенных», по сравнению с 90-ми гг. XIX в., сократилось в 10–15 раз [4, с. 118–119]. К причинам неэффективности работы миссии РПЦ среди казахов обычно относят огромные расстояния, кочевой быт казахов, активное миссионерство татарских мулл и представителей среднеазиатского мусульманства, традиционно сильное влияние на степняков суфиев и др.

Для середины XIX в. характерно появление первых католических и протестантских переселенцев (рис. 4). Они расселялись территориально неравномерно, проживали компактно, создавая несколько селений, которые находились недалеко друг от друга, чаще всего в одной волости. Значительное число изучаемых конфессиональных групп проживало в Кустанайском уезде Тургайской области, Петропавловском уезде Акмолинской области и Павлодарском уезде Семипалатинской области. Первые потоки переселенцев католического и протестантского вероисповедания переезжали в города, но в дальнейшем активно заселялись и сельские местности.

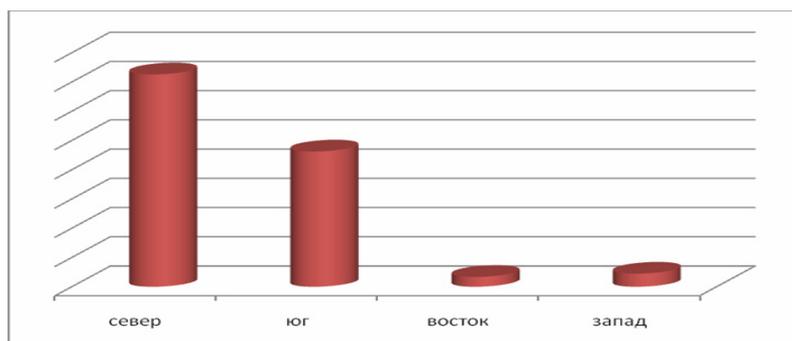

Рис. 4. Доля регионов в общей численности населения, исповедующего католичество и протестантизм (по данным переписи 1897 г.)

У католиков и протестантов были самые высокие показатели удельного веса грамотных в составе населения Казахстана – 57 % и 61 % соответственно. В начале XX в. наблюдается рост числа их церквей и общин [9, с. 19].

В конце XIX – начале XX вв. в результате переселенческой политики правительства сформировался поликонфессиональный состав населения Казахстана. Основные религиозные группы на территории Казахстана того времени – это мусульмане (в основном казахи, татары), православные христиане (русские, украинцы), лютеране (немцы-дворяне и основная часть немецких крестьян), католики (поляки и часть немцев), баптисты, меннониты и адвентисты (исключительно немцы).

Сложился и определенный баланс отношений между ними, в основе которого было сосуществование ислама и православия. Был налажен межконфессиональный диалог и определены каналы социального развития, что на многие годы обусловило стабильность и толерантность всей религиозной жизни общества. Этому способствовал ряд исторических, культурных и социально-политических факторов. Особенности этих двух вероисповеданий являются умеренная консервативность и умение находить компромисс с государством, что способствует формированию у последователей данных религий положительного восприятия существующей модели светского правления. Поэтому они, как правило, не представляют никакой угрозы ни в отношении друг друга, ни по отношению к представителям других религий, ни по отношению к обществу и государству [1, с. 88].

1. *Асанбаев Мухит.* Казахстан: потенциал религиозной конфликтности и факторы риска в развитии религиозной ситуации // Центральная Азия и Кавказ. SA&CC Press (Швеция). 2006. № 6. С. 137.

2. *Буряков Ю. Ф., Жукова Л. И., Проскурин В. Н.* К истории христианства в Средней Азии : сб. ст. Ташкент, 1998. С. 149.

3. ГАОО. Ф. 175. Оп. 1. Д. 153а. Л. 11–14.

4. *Игнатенко О. В.* Киргизская духовная миссия // Современное общество : материалы науч. конф., посвящ. 25-летию Омского гос. ун-та. Омск, 1999. Вып. 1. С. 118–124.

5. *Козыбаев М. К., Козыбаев И. М.* История Казахстана. Алма-Ата, 1993. С. 406.

6. Левшин А. Описание киргиз-казачьих и киргиз-кайсацких орд и степей. – Алматы, 1996. С. 598.
7. Марцева Л. М. История русской православной церкви : учеб. пособие. – Омск: Изд-во ОмГАУ, 2001. С. 254.
8. Нейхц Н. П. Конфессиональный фактор в миграционной политике России // Государство, религия, Церковь в России и за рубежом : информ.-аналит. бюл. 2006. № 1–2 (36–37).
9. Нурбаев Ж. Е. История распространения мировых религий в Северном Казахстане во второй половине XIX – начале XX вв. Караганда, 2010. С. 340.
10. Первая всеобщая перепись населения Российской империи, 1897 г. Т. 81 : Акмолинская область. СПб., 1904; т. 87 : Тургайская область. СПб., 1904; т. 84 : Семипалатинская область. СПб., 1905; т. 85 : Семиреченская область. СПб., 1905; т. 86 : Сыр-Дарьинская область. СПб., 1905; т. 88 : Уральская область. СПб., 1905. Табл. 14. С. 50–57.
11. Первая всеобщая перепись населения Российской империи, 1897 г. Т. 81. Акмолинская область, СПб., 1904. С. 2–3; Т. 87. Тургайская область, СПб., 1904. С. 2–3; Т. 84. Семипалатинская область, СПб., 1905. С. 2–3; Т. 85. Семиреченская область, СПб., 1905. С. 2–3; Т. 86. Сыр-Дарьинская область, СПб., 1905. С. 2–3; Т. 88. Уральская область. СПб., 1905. С. 2–3.
12. Eugene Schuyler. Turkistan. Notes of a journey in Russian Turkistan, Khokand, Bukhara, and Kuldja. N. Y.: Scribner, Armstrong & Co. 1876. Vol. 1. С. 37–38.
13. Свод законов Российской империи. Кн. 3, т. 12, ч. 1. М., 1910. С. 520.
14. Султангалиева А. Эволюция ислама в Казахстане. Алматы, 2009. С. 369.

Features of Formation of Ethno-confessional Structure of the Population of Kazakhstan at the turn of the XIXth –XXth Centuries

N. L. Krasnobayeva

D. Serickbayev East-Kazakhstan State Technical University, Kazakhstan Republic, Ust-Kamenogorsk

This article examines periods of extension of world religions and their confessions in Kazakhstan. Besides it reveals special features of formation of poly-confessional population in Kazakhstan in the second half of the XIXth – the early XXth c. that developed in identification of ethnic and religious components by the population as well as active migration and missionary activity.

Key words: religion, poly-confessionality, poly-ethnicity, migrations.

Краснобаева Нелли Леонидовна – кандидат исторических наук, заведующая кафедрой философии и проблем человеческого развития Восточно-Казахстанского государственного технического университета им. Серикбаева, 070002, Республика Казахстан, г. Усть-Каменогорск, ул. Михаэлиса, 7–107, тел. 87232540811, e-mail: Krasn_nelli@mail.ru

Krasnobayeva Nelli Leonidovna – Candidate of Historical Sciences, Head of the Department of Philosophy and Human Development Problems, D. Serickbayev East-Kazakhstan State Technical University, 070002, Kazakhstan, Ust-Kamenogorsk, Mikhaelis St., 7 – 107, phone. 87232540811, e-mail: Krasn_nelli@mail.ru